

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №4, Том 13 / 2022, No 4, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/62SCSK422.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Баирова, З. М. Образ «настоящего» мужчины в современной России / З. М. Баирова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/62SCSK422.pdf>

For citation:

Bairova Z.M. The image of a "real" man in modern Russia. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2022; 13(4): 62SCSK422. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/62SCSK422.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Баирова Зейнеб Музафаровна

ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет», Мичуринск, Россия
Аспирант кафедры «Социально-гуманитарных дисциплин»
E-mail: zbairova@hotmail.com

Образ «настоящего» мужчины в современной России

Аннотация. В данной статье представлен теоретический анализ по проблеме определения образа «настоящего» мужчины в современной России. Актуальность рассматриваемой проблематики обеспечена дискуссионностью и недостаточной разработанностью представлений о современном мужчине с учетом гендерной, социальной и политической ролей, стереотипностью воззрений на содержательные характеристики «настоящего» мужчины в обществе, а также осмыслением ведущих характеристик образа мужчины и составляющих именно желаемого, идеального образа «настоящего» мужчины. Исследовательский интерес составляют следующие вопросы: какова сегодня социальная роль мужчины в постоянно трансформирующемся мире, какие социальные роли он выполняет в разных сферах жизнедеятельности общества, какими свойствами наделяется образ «настоящего» мужчины сегодня, то есть, как выглядит статусная характеристика мужчины в современном российском обществе. Автором представлен теоретический анализ образа мужчины в трех сферах — политика, трудовая деятельность и семья. Цель исследования состояла в выделении ведущих характеристик, соответствующих представлениям о чертах «настоящего» мужчины в указанных социальных сферах. В статье отражено видение образа настоящего мужчины как с точки зрения традиционного социокультурного пространства, так и современного общества. Выявлены ключевые признаки, включающие в себя поведение, поступки, действия и убеждения. Определено, что в целом представления об образе настоящего мужчины идентичны друг другу и имеют немалую традиционную мировоззренческую направленность. Мнения относительно того, что значит быть настоящим мужчиной, эпохально разнятся и эволюционируют, напрямую зависят от преобразований и трансформаций политических режимов, глобальных рынков, социальных процессов. Политика в большей мере сегодня пока остается миром мужчин, в коем он может себя в полной мере реализовать в качестве определенного гендерного архетипа. В остальных сферах — семейной и трудовой, образ мужчины стремительно размывается на фоне высокой женской конкуренции.

Ключевые слова: образ; настоящий; мужчина; современный; Россия; социальный; роль; представления

Введение

Современные реалии ставят перед исследователем задачу — определить, каким видится мужчина и какова его роль в социуме на фоне увеличения числа женщин в политике, бизнесе, науке, искусстве.

Издревле мужская роль в социуме считалась более активной по сравнению с женской по причине большей сосредоточенности женщины на своем внутреннем мире и семье. Женщины сегодня осваивают новые горизонты возможностей относительно собственной реализации, однако остаются сферы, где мир мужчин доминирует, — это политика и определенные области профессий. Однако все более ослабевают роль мужчины в одной из самых главных ячеек общества — семье.

Рассмотрим наполненность образа «настоящего» мужчины в трех областях: политике, профессиональной деятельности и семье.

В настоящее время политическая деятельность все же является прерогативой мужчин, в особенности внешнеполитическая активность. Как известно, государства основаны мужчинами, и во многом «работают» на их же интересы. Это особенно заметно на примерах древних государств, политические структуры которых были сформированы в те времена, когда женщины имели ограниченные права. С самого основания они были возглавлены сильными мужчинами, став в конечном счете гегемонами.

Согласно Джону Миршеймеру, гегемон представляет собой национальное государство, находящееся на пике защиты от внешних угроз и славящееся способностью манипулирования людьми как на уровне государства, так и за его пределами [1].

Такие категории, как война, насилие и армия, несомненно, относятся к мужскому гендеру как архетипу. В этом контексте настоящий мужчина приравнивается к солдату — человеку мужественному [2].

Политический мир — мир мужчин, в коем он может себя в полной мере реализовать в качестве определенного гендерного архетипа. Вместе с тем также встает вопрос, могут ли сами политические отношения и взаимодействия (в том числе международные) оказывать влияние на развитие такого человеческого качества, как мужественность, чаще всего приписываемого мужчине.

В связи с этим существует мнение, согласно которому мужественность не является предопределенной биологической характеристикой человека. Такое качество может формироваться под воздействием тех или иных социальных факторов внешней и внутренней среды.

В частности, историко-антропологические исследования показывают, что не существует единого понимания «мужественности» и «женственности». Обе категории подвержены многочисленным и довольно быстро меняющимся историческим и культурным вариациям [3].

Например, доминирующие формы англосаксонской маскулинности основывались на эклектичном сочетании конкурирующих и частично совпадающих исторических архетипов.

Также существует патриархальная иудейско-христианская модель, проповедующая идеалы мужской ответственности, собственности и авторитета отца в семье.

Позже появилась модель аристократической чести, при которой высоко ценились дружественные отношения мужчин, военный героизм и готовность принятия риска, а дуэль являлась окончательным тестом проверки на мужественность.

Наконец возникла протестантская буржуазная рационалистическая модель, которая идеализировала конкурентный индивидуализм, разум и самоконтроль. Уважением пользовался мужчина — кормилец и глава семьи, действующий рационально в общественной жизни [4].

Стереотипное понимание категории мужественности в описанных моделях имеет место и в современных культурах. В то время как в европейских культурах «рациональность» исторически ассоциировалась с мужественностью, в современном мире расистские представления, в частности, заключаются в том, что черные мужчины не обладают этим качеством.

Военное сражение, как часть войны, является ярким примером того, как международные отношения обуславливают формирование мужчины. Исторически военные действия сыграли огромную роль в определении того, что значит быть мужчиной в современном мире.

Во-первых, факт того, что мужчины забирают жизнь, а женщины, напротив, ее дают, является краеугольным камнем мощной идеологической политики, обуславливающей гендерные различия. Участие в войне — лучший способ проявления мужественности и природной агрессии. Для мужчин мужественность заключается в стремлении послужить на благо своей страны, а также в защите своей семьи от опасностей [5].

Итак, нужды военного времени требовали формирования определенного типа мужского гендера: мужчина должен был быть солдатом как в моральном, так и в физическом отношении.

Как в традиционных (патриархальных), во многом основанных на религиозных верованиях, так и в современных обществах мужчина играет активную роль в трудовой сфере, выступая в качестве добытчика и кормильца семьи. Однако он может не принимать активного участия в воспитании детей в случае высокой занятости на рабочем месте. И это будет считаться для него оправданием, в отличие от женщины. Настоящий мужчина всегда стремится к достижению карьерного роста и лидерства среди своих коллег. Для него важна самостоятельность в принятии решений и возможность реализации креативного потенциала [6].

Соответственно, во многих национальных экономиках отмечается ряд гендерных перекосов «в пользу мужчин», таких, как более высокая оплата за выполнение одинаковой работы, преимущества неформального характера в карьерном продвижении и ряд других. И Россия здесь не является исключением. Вопрос о гендерной асимметрии в трудовой сфере остается в центре внимания отечественных и зарубежных исследователей не одно десятилетие [7].

В связи с тем, что в настоящее время происходит активный переход от индустриального общества к постиндустриальному, меняются сферы деятельности и самих мужчин, а именно «белые воротнички» приходят на место «синих воротничков». Смена сферы занятости и соответствующих условий труда корректирует и облик мужчины: ему не нужно быть сильным, мускулистым и выносливым, чтобы считать себя мужчиной в глазах женщины и общества в целом. Успешность мужчины как гендерного архетипа все больше определяется должностной и статусной позицией, которую он занимает на рабочем месте, а также количеством вырученных денег.

При этом последние несколько десятилетий в российском обществе укоренилось представление, согласно которому мужчина рабочих специальностей менее привлекателен, чем офисный работник, занимающийся интеллектуальным трудом [8, с. 225].

В погоне за соответствием такому образу мужчина порой даже не рассматривает возможность обретения рабочей специальности: в чертах современного мужчины прослеживаются черты лени и изнеженности. Современный мужской гендер практически отвык от занятия физическим трудом, поэтому выполнение таких работ присуще мужчинам

низшего социального положения. Потенциал русского мужчины, по мнению Георгия Шастуна, не реализовывается в должной мере, и его роль в профессиональной сфере занижается [8, с. 223].

Анализируя роль мужчины в семье, можно говорить о корреляции между успешностью его социальной роли и обстановкой в обществе: насколько хорошо мужчина выполняет функции отца и мужа, зависит социальное, экономическое, психологическое, ценностно-ориентированное здоровье социума.

Главной ценностью, закладываемой в традиционном обществе, является создание семьи и продолжение рода на качественной основе, включающей в себя рождение ребенка, его гендерное воспитание и последующая социализация. Как правило, в традиционном обществе проблемы так называемого социального воспроизводства людей не существует.

Патриархальных ценностей, в том числе в современном российском обществе, как привило, придерживаются люди старшего поколения или более младшего. Современные общества больше тяготеют к равноправию в семейных отношениях мужчины и женщины.

При этом, по мнению С.М. Зубарева, для российского общества эта проблема является весьма актуальной, поскольку некому исполнять воспитательную роль мужчины и отца в семье, в частности, направленную на инициирование и социализацию ребенка в обществе, поскольку мужчина может оставаться инфантильным человеком, находящимся при маме, чуть ли не до старости лет. Поэтому если раньше имел место конфликт отцов и детей, то в современных обществах — между взрослыми людьми и «большими детьми» [9, с. 42].

Таким образом, по мнению О. Павловой, полная потеря мужской самоидентичности наступает тогда, когда мужчина находится на попечении у матери, не желает учиться и работать и в целом строить свою жизнь, принимая самостоятельные решения [10].

Патриархальная система, при которой во главе семьи стоит мужчина, является куда большим залогом ее целостности и сохранения на долгие годы, чем ее материальная обеспеченность. Однако следует признать, что в современном обществе именно равноправие женщины и мужчины в семье — естественное состояние.

В семье мужчина должен проявлять любовь к своим домочадцам, великодушие и благородство. На нервозность и ворчание жены мужчине следует отвечать спокойствием, душевной устойчивостью и ласковостью. В этом проявляется его надежность. Мужчина в семье должен служить примером для подражания своим детям, в том числе и в профессионально-трудовой деятельности. Вести достойную жизнь, честную и открытую, любить семью и дело, которым он занимается.

На основании проведенного анализа, можно заключить, что не только семьям с традиционными патриархальными ценностями, но и с современными необходим мужчина, стоящий во главе. Следовательно, в современных семьях должны присутствовать элементы патриархального уклада, при котором мужчина при одновременном уважении прав и свобод женщины, все же является главой семьи и дает ей нравственные и духовные ориентиры.

Выводы

1. Основной сферой жизни мужчины, согласно стереотипным представлениям, является политическая и трудовая деятельность, в том числе направленная на обеспечение семьи и воспроизводство населения. Наряду с этим в современном российском обществе встает проблема соперничества между двумя гендерами — мужским и женским, ввиду усиления роли женщины в социуме, в том числе и в трудовой сфере, что ускоряет процесс разрушения семьи как социального института.

2. Образ настоящего мужчины представляется достаточно однозначным, видится в уверенности, спокойствии и уравновешенности, умении повести за собой женщину, стать ей опорой и духовным наставником, а для детей — примером для подражания. Как представитель сильного пола, настоящий мужчина всегда готов взять ответственность не только за себя и за свою семью, но и готов сражаться за родину и мир в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Mearsheimer, J.J. The Tragedy of Great Power Politics / J.J. Mearsheimer. — NY: W.W. Norton&Company, 2014. [Миршаймер, Дж.Дж. Трагедия великодержавной политики / Дж.Дж. Миршеймер. — Нью-Йорк: В.В. Нортон и компания, 2014].
2. Mishkind, M.E. The Embodiment of Masculinity / M.E. Mishkind, J. Rodin, L. Siberstein, R. Striegel-Moore. — California: American Behavioral Scientist, 1986. — P. 545–562. [Мишкинд, М.Е. Воплощение мужественности / М.Е. Мишкинд, Дж. Родин, Л. Сиберштейн, Р. Стригель-Мур. — Калифорния: Американский поведенческий ученый, 1986. — С. 545–562].
3. Mangan, J.A. Manliness and Morality: Middle Class Masculinity in Britain and America 1800–1940 / J.A. Mangan, J. Walvin. — Manchester: Manchester University Press, 1987. — 278 p. [Манган, Дж.А. Мужественность и мораль: мужественность среднего класса в Великобритании и Америке 1800–1940 гг. / Дж.А. Манган, Дж. Уолвин. — Манчестер: Издательство Манчестерского университета, 1987. — 278 с.].
4. Stearns, P.N. Be a Man: Males in Model Society / P.N. Stearns. — NY: Holmes and Meier, 1979. — 230 p. [Стернс, П.Н. Будь мужчиной: мужчины в образцовом обществе / П.Н. Стернс. — Нью-Йорк: Холмс и Мейер, 1979. — 230 с.].
5. Tickner, J.A. Identity in International Relations Theory: Feminist Perspectives; in Y. Lapid and F. Kratochwil (et al.) The Return of Culture and Identity in IR Theory / J.A. Tickner. — Boulder: Lynne Rienner, 1996, P. 147–162. [Тикнер, Дж.А. Идентичность в теории международных отношений: феминистские взгляды; в Ю. Лapid и Ф. Крадохвиль (и др.) Возвращение культуры и идентичности в теории международных отношений / Дж.А. Тикнер. — Боулдер: Линн Риеннер, 1996, с. 147–162].
6. Ehrenreich, B. Introduction in Male Fantasies / B. Ehrenreich. — Minnesota: University of Minnesota Press, 2003. — 541 p.
7. International Women’s Day 2016 // International Labour Organization. — Текст: электронный. — URL: <https://www.ilo.org/gender/Events/international-women-day/2016/lang--en/index.htm> (датаобращения: 15.11.2021).
8. Г.О. Шестун Мужчина — глава жизненного порядка в семье и государстве / О.Г. Шестун // Народное образование. — 2012. — № 4. — С. 223–228.
9. Зубарев, С.М. О мужской идентичности (к вопросу о поиске мужского в мужчине в современной ситуации изменения и смешивания гендерных границ и ролей) / С.М. Зубарев // ДИСКУРС-ПИ. 2014. — № 1(14). — С. 41–46.
10. Павлова, О.Н. Женское vs мужское: метапсихологические аспекты: монография / О.Н. Павлова. — Ижевск: ERGO, 2009. — 279 с.

Bairova Zeyneb Muzafarovna
Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk, Russia
E-mail: zbairova@hotmail.com

The image of a "real" man in modern Russia

Abstract. This article presents a theoretical analysis on the problem of determining the image of a “real” man in modern Russia. The relevance of the issues under consideration is ensured by the debatability and insufficient development of ideas about a modern man, taking into account gender, social and political roles, stereotyped views on the content characteristics of a “real” man in society. As well as understanding the leading characteristics of the image of a man and the components of exactly the desired, ideal image of a “real” man. The following questions are of research interest: what is the social role of a man today in a constantly transforming world, what social roles does he perform in various spheres of society, what properties are endowed with the image of a “real” man today, that is, what does the status characteristic of a man look like in modern Russian society. The author presents a theoretical analysis of the image of a man in three areas — politics, work and family. The purpose of the study was to identify the leading characteristics corresponding to the ideas about the features of a “real” man in these social spheres. The article reflects the vision of the image of a real man both from the point of view of the traditional socio-cultural space and modern society. Key features are identified, including, among other things, behavior, deeds, actions and beliefs. It is determined that in general, ideas about the image of a real man are identical to each other and have a considerable traditional worldview orientation. Opinions about what it means to be a real man differ epochally and evolve, directly dependent on the transformations and transformations of political regimes, global markets, and social processes. To a greater extent, politics today remains the world of men, in which it can fully realize itself as a certain gender archetype. In other areas — family and work, the image of a man is rapidly blurring against the backdrop of high female competition.

Keywords: image; real; man; modern; Russia; social; role; ideas